

Павел Бажов

Рабочие и служащие

ФТМ

Павел Петрович Бажов

Рабочие и служащие

Серия «Уральские были», книга 7

NVE, jurgent

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=168295

*Собрание сочинений в трех томах. Том третий: Государственное
Издательство художественной литературы; Москва; 1952*

Аннотация

«Между пятью и шестью часами утра и вечера на улицах завода движение. В это время происходила смена. Везде можно было видеть основного заводского работника – «мастерка», как его звали.

В рубахе и в штанах из синего в полоску домотканого холста, в войлочной шляпенке без полей, в пимах с подвязанными к ним деревянными колодками, в засаленном коротком фартуке, быстро шел «мастерко» по заводским улицам. Обменивались друг с другом короткими приветствиями, шуткой, летучим матеркам – иной раз угрожающим, иной раз безобидным...»

Содержание

«Мастерко»	4
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Павел Бажов

Рабочие и служащие

«Мастерко»

Между пятью и шестью часами утра и вечера на улицах завода движение. В это время происходила смена. Везде можно было видеть основного заводского работника – «мастерка», как его звали.

В рубахе и в штанах из синего в полоску домотканого холста, в войлочной шляпенке без полей, в пимах с подвязанными к ним деревянными колодками, в засаленном коротком фартуке, быстро шел «мастерко» по заводским улицам. Обменивались друг с другом короткими приветствиями, шуткой, летучим матеркам – иной раз угрожающим, иной раз безобидным.

Зимой к летнему одеянию прибавлялся какой-нибудь полушубчишко или пальтишко из таких, которые не жаль было потерять из общей кучи, куда сваливалась верхняя одежда на фабрике. Колодки, похожие на деревянные коньки, прикреплялись к пимам обычно наглухо и уже с них не снимались. Некогда было после двенадцати часов работы у огня возиться со сниманием колодок. Так и шли по улицам, как по фабричному полу, поднимая пыль летом, скользя по утоп-

таннным дорожкам зимой и трамбуйа грязь весной и осенью.

Это, впрочем, было обычным только для тех, кто работал в Сысертском заводе. Не у всех было такое удобство. Некоторым, в виде дополнения к рабочему дню, приходилось еще ежедневно «бегать» по несколько верст.

Из Сысерти рабочие ходили на Ильинский листопрокатный завод и на Верхний – железоделательный. Ильинский был недалеко от Сысерти – верстах в двух от центра завода, до Верхнего же по тракту было восемь верст. Прямой дорогой через пруд было ближе – верст пять. Рабочие обыкновенно пользовались этой дорогой; летом их подвозили версты две по заводскому пруду на пароходе и грузовой барже. Пять верст ежедневной пробежки с неизбежными задержками летом при посадке на пароход прибавляли к рабочему дню лишних три-четыре часа, и положение верхнезаводских рабочих было самым невыгодным.

Этим заводское начальство пользовалось в своих целях. Перевод на Верхний был чем-то вроде «первого предупреждения» для тех, кого заводское начальство считало нужным «образумить». Так и говорилось: «На Верхний побегать захотел?» «Хотенья», конечно, не было, и многие «смирлись».

Попавшие на Верхний завод принимали все меры, чтобы выбраться в Сысерть. Иной раз это толкало некоторых слабодушных в разряд «наушников» и подхалимов, которых остальным приходилось «учить». «Учь» производилась под

покрывом «заводских» драк, когда не только «мяли бока и считали ребра», но и били стекла и «высаживали рамы» в домах «исправляемых». Попутно иногда доставалось и жене, особенно в тех случаях, когда было известно, что «у него баба зудит». Такой «зудящей бабе» и влетало, хотя это было редкостью: считалось неудобно «счунуться с чужой бабой».

Нужно отметить, что и сами верхнезаводские участвовали в этих драках вместе с остальными рабочими, так как «наушничество» им, пожалуй, было даже страшнее: грозило увольнением с заводов.

«Людей строгого нейтралитета», забитых и смиренных, в этих свалках частенько тоже встряхивали. Тем более, что «учь» производилась всегда в пьяном виде, а пьяному где разбирать разные тонкости: подхалим али божья коровка. Один другого лучше!

Положение ильинских рабочих было много лучше. У них была своя специальность – кровельный лист. Требовала она особых навыков, поэтому оценивалась выше. Этим, вероятно, и объясняется, что попавшие на Ильинский завод не стремились уходить оттуда, считая, что некоторое повышение заработка вполне вознаграждает их за ежедневную прогулку. К тому же и расстояние было пустяковое.

Среди шмыгающих колодками рабочих немало было и подростков, порой совсем еще малышей. Это «шаровка».

В «шаровку» принимались дети в возрасте от двенадцати лет. Заводскому начальству не было дела, под силу ли детям

этого возраста кочегарные работы. Было бы дешево!

«Шаровка» по своему костюму старалась не отличаться от взрослых. Тот же домотканый синий холст, шляпенка, валенки и колодки. Последние делались даже толще обыкновенных – по ребячьему делу, «шаровка» гордилась своей «огневой» работой и старалась это подчеркнуть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.